

*Зарубежный
романтический
бестселлер*

РОМАНЫ
САРЫ ДЖИО

Ежевичная зима

Фиалки в марте

Соленый ветер

Последняя камелия

Утреннее сияние

Лунная тропа

Тихие слова любви

Среди тысячи лиц

Назад к тебе

САРА
ДЖИО

Лунная тропа

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д41

Sarah Jio
GOODNIGHT JUNE
Copyright © 2014 by Sarah Jio

Перевод с английского *Н. Лебедевой*
Художественное оформление *С. Власова*

Джио, Сара.
Д41 Лунная тропа / Сара Джио ; [пер. с англ. Н. Б. Лебедевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Зарубежный романтический бестселлер. Романы Сары Джио).

ISBN 978-5-04-095769-9

Джун Андерсен получает в наследство от тетушки Руби легендарный книжный магазин «Синяя птица». Вскоре она обнаруживает среди книг уникальные письма — свидетельство давней дружбы между Руби и знаменитой писательницей Маргарет Уайз Браун. Поскольку магазин на грани разорения, Джун решает спасти его с помощью находки. Она обращается за помощью к Гэвину, хозяину находящегося по соседству с «Синей птицей» ресторанчика. Кажется, вместе у них есть шанс, но у Джун немало секретов, и довериться Гэвину оказывается не так-то просто.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-095769-9

© Лебедева Н., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Авторское примечание

Помните ли вы, как прочли впервые «Баю-баюшки, луна»?¹ Многие открывают для себя эту книгу еще в детстве (и таких, я полагаю, бесчисленное количество, ведь с момента ее выхода в свет, в 1947 году, было распродано 14 миллионов экземпляров!). Но сама я долгое время была знакома с этой историей лишь понаслышке — до тех пор, пока не получила ее в качестве подарка на рождение ребенка. Помню, как впервые прочла ее своему старшему сыну, Карсону. Нас обоих просто очаровало это повествование — настоящая колыбельная — о маленьком крольчонке, который укладывается спать. Как приятно было читать эти строки в конце шумного дня (неудивительно,

---

¹ «Баю-баюшки, луна» — книга для детей автора Маргарет Уайз Браун. В англоязычных странах считается культовой. (*Здесь и далее примечания редактора.*)

что очень скоро я выучила их наизусть). Вечер за вечером мы с радостью возвращались в «большую зеленую комнату».

В скором времени к нам с Карсоном присоединились два моих младших сына. У каждого появилась своя любимая страница, и все трое обожали искать мышку. За эти годы мы настолько свыклись с книжкой, что стали называть ее «Лунной книгой». Не будет преувеличением сказать, что история обрела столь же прочное место в нашем доме, как и в наших сердцах.

Как-то раз я написала для журнала «Пэрентин» небольшую пародию на «Луну». В то время я и подумать не могла, что на сайте журнала ее страница станет одной из самых посещаемых. Даже сейчас, спустя полвека после выхода в свет, «Баю-баюшки, луна» продолжает очаровывать новых читателей.

Если мне очень нравится книга, я стараюсь побольше узнать о ее авторе. Потому я занялась изучением жизни Маргарет Уайз Браун. Мне хотелось получше познакомиться с этой замечательной детской писательницей, которая успела написать больше сотни разных историй до своей преждевременной смерти в 1952 году, когда ей было всего сорок два!

Я прочла все доступные мне материалы и обнаружила, что у нас с Маргарет много общего. Она

была такой же неумной и целеустремленной, как и я (качества, определяющие автора плодотворного, но терзаемого все новыми и новыми идеями). Подобно мне, Маргарет была мечтательницей. Облако, очертаниями похожее на кролика, могло вдохновить ее на новую книгу, а путешествие на лодке к островку возле дома — на целую серию новых историй.

Маргарет отличала невероятная творческая энергия. Не сомневаюсь, что способность творить была в ее жизни главной движущей силой. Свои истории она черпала буквально отовсюду. Бывало и так, что утром, только-только проснувшись, она записывала идеи для новой книги, пришедшие к ней во сне.

По себе знаю, что такое свойство сознания и окрыляет, и сводит с ума (только представьте, что вы с головой ушли в новую книгу, а вам в уши что-то постоянно нашептывают герои еще не рожденных историй!). Мой друг и коллега, Кэрл Кассела, которая является по совместительству врачом-анестезиологом, в шутку называет такое состояние хроническим недугом. К счастью или нет, но в этом мы с Маргарет очень похожи.

Маргарет, совершенно беспомощная в вопросах любви, отличалась тем не менее несомненной деловой хваткой. Она твердо отстаивала как собственные интересы, так и интересы своих друзей-

иллюстраторов, поскольку была не из тех, кто готов удовольствоваться чем-то второсортным.

Мне нравятся эти ее черты. При всей своей решительности и энергичности Маргарет умела быть мягкой и добросердечной. А еще — на редкость импульсивной. Говорят, как-то раз она потратила огромную сумму на цветы — сотни и сотни цветов. Просто выкупила на улице Нью-Йорка целую тележку с цветами. Ими она украсила свой дом и устроила для друзей замечательную вечеринку.

Неудивительно, что Маргарет Уайз Браун оставила о себе столь яркую память. Но из-за своей преждевременной смерти многие ее секреты остались неразгаданными. Никто точно не знает, что подтолкнуло ее к написанию «Баю-баюшки, луна». Считается, что весь стишок она написала за одно-единственное утро в своем нью-йоркском доме. Я попыталась представить, что могло бы натолкнуть ее на создание этой замечательной детской книжки, и мое воображение тут же заработало на полную мощность.

Так, понемножку, начали прорисовываться герои моей будущей книги. Джун Андерсен, служащая банка из Нью-Йорка, здоровье которой заметно пошатнулось из-за напряженной работы, и ее тетушка Руби, оставившая любимой племяннице дело всей своей жизни — легендарный книжный магазин «Синяя птица». Магазин этот полон

секретов, и очень скоро Джун обнаруживает старые письма — свидетельство давней и глубокой дружбы между ее тетей и Маргарет Уайз Браун. Эта дружба оказала заметное влияние на творчество знаменитой писательницы.

Но хоть я приветствовала сам факт того, что Маргарет Браун стала для меня источником вдохновения, мне хотелось, чтобы центральное место в этой книге занимала моя героиня, Джун. В конце концов, это было историей *ее* жизни. Требуется немало мужества, чтобы оставаться ранимой, смотреть в лицо совсем не безмятежному прошлому, раз за разом пытаться начать все заново — в том числе заново любить. Вот и Джун придется решать для себя все эти вопросы. И когда книжный магазин ее тетушки окажется на грани разорения, судьба его целиком и полностью окажется в руках Джун. Удастся ли ей спасти это место и его тайны? Удастся ли ей спасти саму себя?

Маргарет Уайз Браун ушла из этого мира за двадцать шесть лет до моего рождения. И хотя пути наши никогда не пересекались, я часто размышляла о том, какой могла бы быть наша встреча. Например, мы могли бы посидеть за чашечкой кофе (а может, и коктейля, что наверняка понравилось бы Маргарет) и поговорить о творчестве, о кроликах и трех маленьких мишках, удобно устроившихся на стульях. Словом, обо всем. Мы бы шу-

тили и обменивались историями, и я непременно рассказала бы ей о том, что мой четырехлетний сын Рассел обожает ее книгу «Пёс-морьяк». Мы поговорили бы о плачевной судьбе книжных магазинов из кирпича и камня в эпоху цифровых устройств и о том, как трудно привить детям любовь к чтению, когда вокруг полно видеоигр, телепередач и прочих заманчивых штучек. Я бы выразила ей свое восхищение по поводу той истории с цветами (если бы осмелилась упомянуть об этом) и поблагодарила бы за столь яркую жизнь, которая стала для меня источником вдохновения.

Да что там, одного ее присутствия было бы достаточно, чтобы привести меня в полный восторг.

С. Дж.

Глава 1

Нью-Йорк, 3 мая 2000 г.

У каждого есть свое счастливое местечко. Сцена, которая сразу же всплывает перед глазами, стоит вам зажмуриться и перенестись мысленно в ту точку земного шара, где жизнь окутывает вас теплом и уютом. Для меня это книжный магазин с его изумрудно-зелеными стенами и огромными окнами, которые служат по ночам рамкой для приветливо подмигивающих звезд. В камине еще пылают угольки, напоминающие по цвету закатное солнце, а сама я сижу перед камином, закутавшись в плед, и с увлечением читаю книгу.

— Джун?

Я быстро открываю глаза, и пронзительно-белый цвет больничных стен возвращает меня к реальности. Простыню, которой я укрываюсь, крахмалили так часто, что она стала похожа на жесткий лист бумаги, и я вздрагиваю от холода,

когда медсестра сжимает мое запястье своими ледяными руками.

— Прости, что пришлось разбудить, — говорит она, закрепляя на моей руке манжет. Сейчас мне будут мерить давление.

Пока она привычными движениями сжимает грушу, я рассматриваю тату на ее руке — бабочку с фиолетово-розовыми крылышками — и мысленно возношу благодарность себе семнадцатилетней. В то время я тоже была близка к тому, чтобы наколоть на лодыжке фигурку дельфина, но в последний момент все-таки передумала.

Пальцы медсестры тянут манжет за липучку, ее лицо кажется недовольным.

— Высокое. Слишком высокое для женщины вашего возраста, — замечает она. — Наверняка доктор Кейтер захочет побеседовать с вами об этом.

При виде этого сурового лица мне хочется крикнуть: «Да я вегетарианка! Я бегаю каждое утро! Я уже два года не позволяю себе ни одного десерта!» Но тут звякает мой мобильный, и я быстро хватаю его с кровати. Сообщение от Артура, моего начальника.

«Ты где? Если не ошибаюсь, ты собиралась поработать над отчетом за второй квартал?»

Сердце у меня начинает колотиться с удвоенной силой, и я делаю пару глубоких вдохов, чтобы

успокоиться. Само собой, Артур не знает, что я в больнице. Никто не должен об этом знать. Медсестра пытается что-то сказать, но я раздраженно машу рукой, а затем усаживаюсь поудобнее, чтобы написать ответ. «Отвлеклась на другой проект, — печатаю я. — Скоро буду». Другой проект — это мое паршивое физическое состояние. Досадно, когда тебя подводит собственное тело.

На стене висят часы. Время перевалило за восемь. Сюда я попала еще в полдень — с высоким давлением. Опасно высоким, так мне сказал врач. «Это что, сердечный приступ?» — поинтересовалась я. Весь последний месяц меня донимали неприятные симптомы, но сегодня, за деловым обедом — я и двенадцать мужчин в строгих костюмах, — у меня вдруг закружилась голова и затошнило. Ладони начало как-то неприятно покалывать. Разумеется, я не могла позволить, чтобы меня видели в таком состоянии, и ушла, предварительно извинившись. Сказала, что мне нужно срочно вернуться в офис. Вот только в офис я так и не заглянула. Села в такси и отправилась в больницу.

Теперь я лежу с капельницей, из которой в мою кровь медленно попадают лекарства. А ведь мне всего тридцать пять! Я нервно выскиваю взглядом свою сумку. *Нужно поскорее выбираться отсюда.*

Как раз в тот момент, когда я встаю, дверь открывается, и в палату входит пожилой человечек в белом халате.

— Куда это вы собрались, мисс Андерсен? — хмурится он.

Будь он хоть трижды доктор, мне решительно не нравится его тон.

— Мне уже гораздо лучше, — заявляю я, пытаюсь самостоятельно разобраться с проводками от капельницы. — А на работе меня ждут неотложные дела.

Доктор подходит ближе и кладет на столик мою карту. Судя по всему, он вовсе не горит желанием поскорее выписать меня из больницы.

— Что для этого требуется? — спрашивает он.

Я смотрю на него в полной растерянности.

— Что вы имеете в виду?

— Что нужно для того, чтобы вы хоть немного сбавили темп?

— Замедлила темп? Я вас не понимаю.

— Я прочел записи в вашей карте, — кивает он на столик.

По просьбе принимавшего меня врача я вкратце описала свой обычный день: подъем в пять утра, в семь уже в офисе (после пробежки в шесть-семь миль), а затем работа, работа и работа... До вось-

ми, а порой и до девяти вечера (а зачастую еще дольше).

И что с того? Я — *вице-президент* крупного банка, самый молодой вице-президент в истории банка «Чейз и Хансон», на который работают восемь тысяч служащих во всем мире. Начальство должно видеть, что я не зря занимаю свое место. К тому же я хорошо справляюсь с работой. Пожалуй, это единственное, с чем я хорошо справляюсь.

— Послушайте, доктор...

— Доктор Кейтер.

— Доктор Кейтер. — Я говорю тем доверительным тоном, который использую обычно в разговоре со строптивыми должниками. — Я ценю вашу заботу, но со мной все будет в порядке. Выпишите мне лекарства, и проблема решится сама собой.

— Не все так просто, — замечает он. — Как я понял, мисс Андерсен, у вас время от времени немеют ладони.

— Я много бегаю, а в Нью-Йорке с утра не слишком жарко.

— Не думаю, что это от холода, — качает головой доктор. — Похоже на признаки панического расстройства.

— Простите, *какого* расстройства?